

Введение.

Мелкий/Арлекин, родился 12 декабря 1987 года в бродячем цирке.

Отец – Глобусов Радион Михайлович

Мать – ???

Детство.

Парень был “рожденным в опилках”... По крайней мере из своей жизни до попадания в цирк он помнил лишь обрывки, вроде чистого неба над головой, когда гулял с родителями, лица которых в его памяти также были расплывчаты. Единственной семьей для него стал шпрыхштальмейстер - Глобусов Радион Михайлович, достаточно набожный, как для своей профессии, человек которого сам ребенок и считал своим отцом. Крупный мужчина, что буквально жил цирком, заботился о нем и порой позволял показать пару номеров под искусственные овации, которые сам Радион и создавал, подбадривая мальчишку, попутно и направляя его на путь истинный. Однако в бродячем цирке было простое правило - кто не работает, тот не ест, а потому несмотря на юный возраст, Арли помогал чем мог, ухаживая за животными, помогая в готовке (в меру своих умений) и занимался чем придется.

Подростковый возраст.

Когда же Мелкий (как его в основном называли), подрос и научился контролировать свое тело достаточно хорошо, его начали обучать для более прибыльной помощи - выступлению на сцене. Тощее телосложение и хорошая гибкость позволяла ему обучаться как у цирковых акробатов с жонглерами, так и у метателей ножей. Постепенно в юноше росла настоящая страсть к метанию всего подряд в деревянные мишени, перерастая в увлечение, а затем и в настоящую манию, когда тренировки по метанию начали занимать все свободное время юноши. Впрочем его “отец” не позволял парню заниматься лишь этим, настаивая на “многогранном” обучении Мелкого, порой заставляя парня по несколько часов просто “общаться” с богом во время молитв, а также обучаться счету и грамоте.

Студенчество и последующая жизненная линия.

Официально Арекин не учился ни в одном из ВУЗов, что совершенно не мешало ему иметь за собой определенный багаж знаний... В конце-концов, какой может быть диплом у парня, что всю жизнь двигался по стране с бродячим цирком, а возле городов и деревень, где останавливался цирк, максимум посещал церкви?

На деле, весьма широким, пусть и крайне необычным. Его обучили не только работе с холодным оружием, но иногда даже водили на небольшое стрельбище, которое устраивали вдали от глаз зрителей, когда цирк только прибывал или готовился отъезжать в новое место, пусть никто и не объяснял парню, зачем все это нужно... Впрочем, если Мелкий и спрашивал, ему объясняли все в простых истинах “Пути Господни неисповедимы”, что порой и подтверждалось на практике. Ближайшим примером стало убийство юношей кролика на охоте, когда цирк задерживался в дороге... Тогда же Радион объяснил ему, что в убийстве - главное иметь смысл. И в этом был смысл, ведь в жизни юноши и так было не много счастья, а тут его единственный дом, где он вырос и жил всю свою жизнь может ждать голод? Постепенно, благодаря словам Радиона, раздражение и печаль уходили из него, оставляя на душе лишь простое понимание того, что порой убийство - необходимая мера для выживания родных.

Впрочем, однажды подобное мышление было обязано привести к ошибке. Когда во время очередного тура их цирк остановили и начали подозрительно долго о чем-то расспрашивать, юноша смог случайно подслушать конец разговора, по итогам которого рассерженный Радион и хмурый мужчина, что был главным среди остановившихся, по очереди вышли из здания и разошлись в стороны. Спрашивать о чем именно говорили взрослые парень не стал, решив, что раз Радион не рассказал сам, то этого и не его дело... Однако спустя несколько часов их снова остановили. Люди в масках и с автоматами вывалились из машин, останавливая цирковые повозки, наперебой крича что-то. Один из бойцов резко схватил выскочившего вперед Радиона, что хотел что-то сказать. В следующее мгновение раздались выстрелы. Назвать это перестрелкой язык не поворачивался. Мелкий, оглушённый внезапной стрельбой и криками испуганных людей и животных, увидел, как его «отец» падает, сражённый пулей. Инстинкт взял верх – юноша схватил нож и метнул его в ближайшего нападавшего. Лезвие вонзилось в горло, пусть бросившийся наутек парень этого и не увидел.

В хаосе ему удалось бежать, спрятавшись среди деревьев. Он не понимал, что произошло, но знал одно – его прежняя жизнь кончена.

Скитания

Какое-то время он скрывался, перебиваясь случайными заработками. Его навыки метания ножей и акробатика помогали выживать, но сколько еще он мог жить на редкие подачки людей, кидающих выступающему на улице парню заваливающуюся внутри карманов мелочь?

Сколько еще ему предстояло уходить далеко от города, дабы поймать маленького зверя и съесть что-то сытнее куска хлеба, а затем возвращаться, чтобы забиться в более теплый уголок подвала?

Отец всегда говорил ему, что Бог не посылает испытаний, которых человек не смог бы преодолеть... Так почему же прежний уклад его жизни теперь был разрушен, а единственные близкие мертвы из-за непонятно кого?

Однажды он пытался начать новую жизнь, найдя небольшую деревеньку близ Славутича. Не сказать, что здешние люди были рады незнакомцу, однако парень все же пытался влиться в здешнюю жизнь и наладить свою... Однако каждый раз его снова посещала мысль о том, что Бог снова отнимет у него то, что ему дорого и он невольно отдалялся от тех, кто выражал симпатию. По ночам же ему постоянно казалось, что за ним кто-то наблюдает. Были ли это друзья и знакомые из цирка? Был ли это Радин или тот человек, в которого он кинул нож? Обернуться и посмотреть было слишком страшно, а потому юноша продолжал сходить с ума, все сильнее и сильнее разочаровываясь в том, кто ниспослал это “испытание”

Попадание в Зону

Впрочем, однажды и ему улыбнулась удача. В деревню пришли новые люди. В отличие от него, они выглядели куда более серьезно и остановились в деревне лишь чтобы отдохнуть перед “последним рывком”. Пытаясь заработать и обслуживая их, выполняя просьбы “принеси/подай/поставь чайник/не мешай”, парень случайно подслушал людей, что говорили о жизни с “чистого листа”. Он и раньше слышал о Чернобыльской Зоне Отчуждения, что как раз находилась относительно недалеко от деревни, а эти люди даже особо не скрывали своего направления... Решив попытать удачу и предложить свою помощь в виде

носильщика, он искренне обрадовался, когда те согласились... Впрочем, а кто бы из “сталкеров”, как гордо называли себя эти люди, отказался от бесплатной “отмычки”?

Уже через несколько дней группа, вместе с почти до предела нагруженным Арлекином двигалась в заболоченном лесу, медленно приближаясь к конечной точке, когда его временные спутники наконец сняли ношу с плеч парня и, бросив короткое “бывай”, после чего оставили перелезающего колючую проволоку парня, практически обрекая его на смерть, ведь с собой у него была лишь неполная перевязь метательных ножей, служившая напоминанием о прошлом.

Первый день в ЧЗО

Бредя по вязкой тине, в которой утопали его ноги, парень откровенно не представлял, что делать дальше. Совершенно незнакомая местность не оставляла особых вариантов в выборе направления, а накопившаяся в теле усталость (а также радиация) делали очередной подъем ноги все более изматывающим, пока у него наконец не помутнело в глазах. Кое-как добравшись до плотного места и укрывшись своей накидкой, он свернулся под кустом забываясь во сне.

Облученный и уставший, он слышал голос Радиона, но никак не мог разобрать, что тот говорит ему, а когда “сон” приобретал картинку, он видел лишь длинный коридор с установленными напротив экранами, на которых быстро одна картинка сменялась другой. Когда же до уставшего сознания доходило, что он прекрасно ощущает свою затекшую спину, упирающуюся в стену, а также то, что его руки закреплены на чем-то, нечто снова утягивало сознание Арлекина в темную пучину, заставляя все повториться по кругу точно также, как и картинки на экранах... Однако после очередного “круга”, он обнаружил себя стоящим посреди какого-то городка. Серые стены и голые окна смотрели на него таким же пустым взглядом, как и он на них, когда в голове внезапно вспыхнула яркая картинка монумента, излучающего голубое сияние, которое, казалось, даже в воображаемом виде наполнило тело приятной легкостью и силой... Вместе с намерением не позволить другим снова забрать то, что стало ему дорого.